

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

© 1999 г., ЭО, № 3

ВЫСТАВКА «АЛБАНСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА» В РОССИЙСКОМ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕ*

В сентябре 1998 г. в Санкт-Петербурге в помещении Российского этнографического музея (РЭМ) была развернута выставка албанских коллекций из петербургских хранилищ. Она была приурочена к 40-летию создания стараниями ученого и педагога чл.-корр. РАН Агнии Васильевны Десницкой (1912–1992) Отделения албанского языка и литературы в Санкт-Петербургском государственном университете.

Сам факт организации выставки важен по целому ряду причин как для российского музейного дела, так и для культурной жизни в целом. До сих пор наша общественность ни разу не знакомилась с материальными предметами албанской культуры. Это событие также знаменует добрые отношения между двумя государствами – Россией и Республикой Албания. Именно так расценили его в своих приветственных выступлениях высокие гости, присутствовавшие на открытии выставки, – чрезвычайный и полномочный посол Республики Албания в Российской Федерации г-н Шакир Вукай и советник посольства г-н Йоргос Блаци. Выставка продемонстрировала высокий уровень научной работы в РЭМ, что является несомненной заслугой заместителя директора музея по научной части Н.М. Калашниковой. Для этнографической науки выставка интересна тем, что она раскрывает историю культуры и пути развития прикладного искусства албанского народа.

Вещи, представленные на выставке, попали в питерские хранилища разными путями. В Музее антропологии и этнографии (МАЭ) им. Петра Великого (Кунсткамера) хранятся парные пистолеты, украшенные серебряными накладками. Это дар полковника русской армии Озерецковского императору Николаю I. Подарки императорской фамилии хранились в Эрмитаже, а в 1898 г. по распоряжению Николая II были переданы в другие музеи. В Кунсткамеру попали и другие дары, полученные от неизвестных лиц: белая мужская рубаха с типичной вышивкой, комплект парадной мужской одежды и др. Их оригинальность и пышность отделки привлекали внимание путешественников, и одежда оказывалась замечательным подарком.

Около 100 предметов, хранящихся в РЭМ, имеют современное происхождение: большинство из них поступило из фондов расформированного Музея подарков И.В. Стalinу. К его 70-летию со всех концов земли присыпались дары, львиную долю которых составляли предметы национальной одежды, образцы прикладного искусства и т.п. Не стали исключением и албанцы, среди которых почтение к Стalinу в послевоенные годы было высоко. Вещи эти – преимущественно новоделы, однако интересны тем, что в точности повторяют исходные формы. Хранятся в РЭМ и предметы, демонстрировавшиеся на этнографических выставках в дореволюционной России.

Третью группу экспонатов составили вещи из личных собраний жителей Петербурга.

К открытию выставки был издан красочный буклет (авторы Н.М. Калашникова, Л.С. Лаврентьева, А.А. Новик). В нем подчеркнута ее уникальность, ибо при всем интересе к традиционной культуре балканских народов, который в России всегда был велик, коллекционная деятельность русских путешественников и специалистов албанские земли обошла стороной. Кратко, но весьма уважительно охарактеризованы усилия русских консулов и миссий в албанских городах Османской империи (А.Ф. Гильфердинга, И.С. Ястребова), благодаря опубликованным трудам которых русские читатели знакомились с историей и бытом албанцев. Но и эти знатоки балканских проблем предметы народного быта не коллекционировали.

Культурный комплекс каждого народа складывался веками. Он отражает природные условия тех мест, где зарождалась этническая культура, особенности хозяйства, исторические судьбы народа, его связи с

* Хроника была подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект N 96-01-00075.

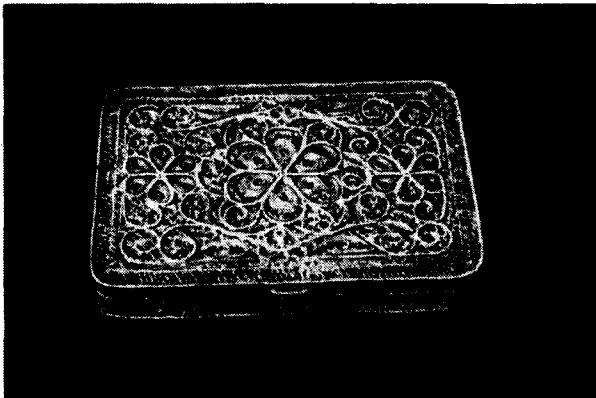


Рис. 1. Портсигар. Серебро, филигрань. Из частной коллекции Н.К. Сидоровой-Кабаши



Рис. 2. Пара пистолетов с коротким шомполом «арбия». Металл, серебро. Начало XX в. Собрание МАЭ

соседствовавшими этносами, художественные вкусы и миропонимание, отобразившиеся в мифотворчестве, фольклоре и изобразительном народном искусстве.

С албанской народной культурой зрители знакомятся, последовательно переходя от стендов к стенду. Как отголосок прошлого воспринимаются экспонаты, выполненные из серебра в технике филиграции. Художественная обработка серебра была известна еще древним насељникам западных областей Балканского п-ова – иллирийцам. При археологических раскопках памятников иллирийской эпохи исследователи обнаруживают предметы, техника исполнения и орнаментика которых совпадают с албанскими декоративными вещами нашего времени. Преемственность традиций здесь налицо. Ныне художественная обработка серебра, и в частности искусство филиграни, очень распространена в албанских землях: предметы, выполненные в этой технике, находят сбыт благодаря расширению туризма. Автору приходилось знакомиться с мастерами этого дела в разных областях албанского ареала – в Албании, в югославском Косово, в далматинском г. Задар, где издавна существовала албанская колония, и даже в г. Пула на юге п-ова Истрия. Симптоматично, что на выставке представлены изделия нашего времени – портсигар (рис. 1) и шкатулка для женских украшений. Другим образцом художественной обработки серебра служат уже упоминавшиеся пистолеты с серебряной чеканкой (рис. 2). Производство и украшение оружия было сосредоточено в нескольких городах – Призрене, Эльбасане, Шкодре. Подобное оружие высоко ценилось современниками как по качеству, так и по внешнему виду, его часто дарили иностранным правителям.

Предметы элитарной культуры позднего средневековья и начала нового времени представлены на выставке комплектом парадного мужского костюма. Он состоит из безрукавки (*jelek*) (рис. 3), куртки –

джамадана (*xhamadan*), ноговиц – *калчи* (*kallci*). Все эти вещи выполнены из бархата темно-вишневого цвета, расшиты золотыми нитями, отделаны золотым шнуром, составляющим затейливые узоры. Способ исполнения деталей костюма и художественные особенности его орнаментики свидетельствуют о том, что весь комплект вышел из рук одного мастера. Такие костюмы бытовали в албанских землях начиная с XVIII в. в качестве парадного одеяния высших слоев населения. Впрочем, состоятельный крестьянин тоже старался обзавестись подобным нарядом, например, по случаю свадьбы. Золотошвейное мастерство было распространено в албанских городах. Специалисты этого дела концентрировались в одной из частей торгово-ремесленного квартала. Следует отметить, что в городах центральных районов Балканского п-ова еще несколько десятилетий тому назад сохранялся «восточный» принцип городской застройки: вся торговая и ремесленная деятельность сосредоточивалась в одном месте, отдельно от жилых кварталов. Мастера (ими были только мужчины) сидели в своих мастерских, служивших одновременно и лавками, на низеньких сидениях, поджав ноги, и вручную создавали все это блестящее великолепие, поражавшее воображение европейских гостей.

К праздничному комплекту мужского костюма можно отнести рубаху (тоже из коллекций Кунсткамеры). Она сшита из льняной белой ткани, обшлага рукавов и воротник-стойка расшиты нитями желтого цвета: мелкие ромбики и квадратики составляют узор-«веточку», очень характерный для неславянских народов Балкан, в частности греков.

По экспонатам выставки можно составить представление об особенностях традиционной албанской одежды. Горцы и жители долин носили костюмы, генезис которых различен: они сформировались в разных климатических зонах, отражают характер труда и образ жизни своих обладателей. Жители долин – землепашцы – носили просторные, удобные для работы одежды. В одной из витрин можно увидеть короткие до колен *брекуш* (*brekushe*) – штаны из серого льняного полотна с широким шагом.

Пример другого комплекта – полный комплект одежды крестьянина из области Кукас (представлен на манекене в застекленной витрине). В северной зоне для удобства ходьбы по гористой местности носили облегающие штаны из белого домотканого сукна – *тирчи* (*tigqi*). Их покрой хорошо просматривается по черным шнурам, вшитым в швы: этот технический прием, использовавшийся для придания изделию большей прочности, имел и декоративное значение. В штаны заправлена рубаха из белой хлопчатобумажной материи. Подпоясаны они домотканым шерстяным поясом (сочетание нитей песочного, чёрного и синего цветов), несколько раз обернутым вокруг талии и заканчивающимся баҳром длиной примерно 15 см.

На ногах крестьяне носили самодельную обувь – *опинги* из сыромятной кожи очень простого покрова: прямоугольный кусок кожи шивался так, что образовывался острый нос, по краям прорыкались дырочки, через которые продевали тонкий сыромятный ремешок, стягивавший обувь вокруг щиколотки. К ноге опинги привязывались кожаным шнурком поверх толстых шерстяных носков (в старину вместо них употребляли кусок материи или кожи). В опингах удобно ходить по горным тропам, перебираться через ручьи, поэтому они широко применялись в крестьянском быту. Такую простую обувь (очень непрочную и недолговечную) умел изготовить каждый мужчина. Но для парадных костюмов опинги делали специалисты. В этих случаях брали лучшие сорта специальным способом выделанной кожи, заостренный носок украшали пышным помпоном, а поле покрывал выпшитый цветными нитками мелкий орнамент. Образец таких опингов, представленный на стенде, был предназначен специально для подарка, поэтому в орнамент включены красные пятиконечные звездочки (рис. 4).

На голове албанцы всех сословий носили небольшие шапочки из белого сукна – *челеш* (*qeleshe*). По фасону шапочки легко можно было определить область, где проживал ее обладатель. В Кукасе носили челеши с плоским донцем. Самый примечательный элемент данного комплекса – куртка из черного домодельного сукна – *джурдини* (*xhurdini*), распашная, с большим квадратным воротником, который можно накинуть на голову в виде капюшона. Рукава куртки короткие – до локтя. Трудно догадаться, как возник этот фасон, но народная легенда гласит, что мужчины этой местности отрезали рукава курток в знак траура после кончины прославленного героя Албании XV в. Георгия Кастроти, известного в истории под именем Скандербега.

О женском традиционном костюме зрители могут составить представление, рассматривая манекен в полном костюме и отдельные предметы в витринах. Особое внимание привлекает женский манекен в парадном платье, которое жительницы Средней Албании, преимущественно горожанки, получали ко дню свадьбы. Народная традиция не выработала специального свадебного костюма (как это принято в современном быту), невеста наряжалась в лучшие одежды, традиционные для данной местности, носила эти наряды в первый год замужества, а позже по праздникам. Ныне такой костюм можно увидеть чаще всего на участницах фольклорных групп, а кое-где и в обиходе, например в Косово. Комплект парадного костюма, выполненный специально для подарка, но точно по народным образцам, состоит из блузы, безрукавки,

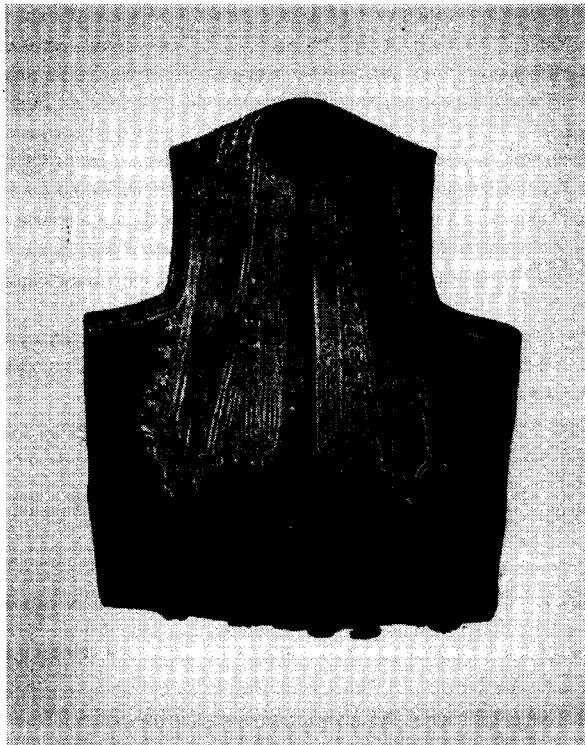


Рис. 3. Безрукавка «елек». Бархат, золотое шитье. XIX в.
Собрание МАЭ

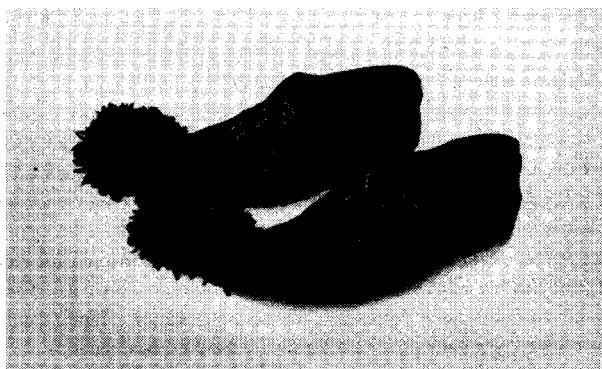


Рис. 4. Обувь «копинги». Сыромятная кожа, шерсть. 1940-е
годы. Собрание РЭМ

шальвар широкого покроя, покрывал, которые оборачивали вокруг талии, ноговицы и туфель. Шальвары сшиты из тонкой легкой ткани *арганди*, блузу – из тончайшего бледно-желтого шелка фабричного производства (в прежние времена такие легкие ткани изготавливали на деревянных станках). Ноговицы из плотной белой ткани покрыты узором, выполненным искусственным жемчугом, шариками из расплавленного стекла, золотой нитью. Туфли бледно-желтого цвета расшиты серебряной нитью.

Ошибочно мнение, что женские шальвары – принадлежность костюма лишь мусульманок: в пору господства на Балканах Османской империи моды, проникавшие из столицы – Стамбула – и из других куль-

турно-политических центров, воспринимались многими жителями империи, особенно горожанами. В отличие от греческих областей, более удаленных от этих центров, в албанских землях моды Ближнего Востока усваивались с большей интенсивностью. Восточные моды господствовали вплоть до XIX в., и лишь с проникновением в быт европейской моды они постепенно переместились из повседневно-бытовой в празднично-ритуальную сферу.

Два покрывала из тончайшего прозрачного шелка, расшитые серебряной нитью руками учениц художественной школы в Тиране, – примечательная деталь женского костюма: во многих районах Балкан женщины не подвязывают фартук на талии, а оборачивают прямоугольный кусок материи вокруг бедер, так что его угол оказывается спереди (так донные поступают армянки, гречанки из понтийских областей и др.). Вот этот обязательный предмет женского костюма в своем парадном варианте и превратился в декоративное полотнище.

Повседневный костюм дополнялся различными элементами. В одной из витрин помещена женская безрукавка – весьма характерный для Балкан предмет одежды. Ее носили в комплекте с длинной белой рубахой, шерстяной домоткани юбкой и ярким фартуком.

Выставлены в витринах и фартуки – непременная часть женского костюма. Они сшиты из двух полотниц домоткани розового цвета, шов прикрывает полоса кружев, связанных на спицах из хлопчатобумажных ниток.

К предметам домашнего обихода относятся образцы обуви. Примитивные *наланы* (*nallane*) – деревянные подошвы,держивающиеся на ноге при помощи кожаной петли, мужчины носили дома, а женщины могли выйти по хозяйственным делам и на улицу в тех же шлепанцах.

В гористой местности с жесткой южной растительностью необходимо было позаботиться о защите ног. Хождение босиком, как это принято в средней полосе Европы, там невозможно. В старину, как уже было отмечено выше, ноги обертывали куском ткани, кожи; позже получили распространение ноговицы. Ныне все эти покрытия заменены носками, которые албанские женщины вяжут из самодельных шерстяных ниток с большим мастерством, искусно украшая их многоцветным орнаментом. В коллекциях РЭМ таких красивых носков многие десятки.

Небольшие грузы женщины переносили в сумках – *торбах*. Одна из них сшита из домоткани: на ткацком станке изготавливали плотную материю, располагая белые и розовые клетки в шахматном порядке, украшали вывязанными на спицах деталями или же прикрепляли по углам кисточки из тех же ниток. Торбу носили на плече на витом шерстяном шнуре. Такими удобными небольшими сумками пользуются крестьяне и в наше время.

Внимательный посетитель, разглядывая экспонаты выставки, может почувствовать обстановку албанского дома: на стенах, на полу, иногда и на мебели там обязательны ковры. В домах, преимущественно каменных, обогреваемых каминами и мангалаами (жаровнями с горячими углеми), утепление стен, полов было необходимо. Ныне при современном типовом жилом строительстве всевозможные ковры и маленькие коврики воспринимаются как привычная деталь жилого интерьера. Ковроделие достигло в албанских землях высокого искусства, на ткацких станах в домашних условиях или же в мастерских изготавливались безворсовые *килимы*, как правило, интенсивных расцветок с преобладанием красного цвета (краски растительные или минеральные, очень стойкие), покрытые стилизованным растительным орнаментом.

Едва ли не в каждом доме имелся деревянный ткацкий стан, женщины сами изготавливали почти все ткани, необходимые для повседневной одежды и убранства жилых помещений. Перед зрителями – материя для подушки в красно-белую клетку, сотканная с использованием простейших приемов художественного ткачества (при этом требуются всего две педали станка). Всевозможные салфетки, дорожки албанские женщины изготавливали для украшения комнат. К этим предметам добавлены образцы утвари – бронзовая ступа XVIII в., медная луженая утварь, современные керамические статуэтки (весьма популярные среди туристов сувениры) и прочие декоративные вещи. В центре домашней утвари – обязательная медная кофеварка (*xhezve*). Потребление кофе составляет в Албании целый ритуал: его мелют и варят непосредственно перед употреблением, разливают в маленькие чашечки, которые подают гостям, поставив на специальные подносники – *tabaka* (они тоже представлены на выставке). Подавать чашку из рук без подносика неприлично.

Особый раздел выставки занимают курительные принадлежности. Среди албанских мужчин курение табака очень распространено. В османское время употребление деревянных трубок с длинным мундштуком стало престижной деталью препровождения досуга. Короткие трубки вырезались из определенных сортов крепкого дерева. С течением времени получили распространение сигареты; для них стали изготавливать короткие или же средней длины мундштуки, которые закреплялись на бортах жилетов. В дело шли мягкие